

Примечания

- ¹ Великий князь литовский Казимир (1440–1492) в 1447 г. был избран также польским королем, став, таким образом, Казимиром IV.
- ² Торговля на Україні, XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянина / Упор. В. М. Кравченко, Н. М. Яковенко; Редкол.: М. Ф. Котляр (відп. ред.) та ін. Київ, 1990. С. 29. № 14.
- ³ ЛМ. Кн. 5: (1427–1506). Vilnius, 1993. P. 246. № 129; АЗР. Т. 1: 1340–1506. СПб., 1846. С. 51. № 38.
- ⁴ ЛМ. Кн. 4: (1479–1491). Vilnius, 2004. P. 97. № 36.
- ⁵ Ibid. P. 140. № 130.
- ⁶ Ibid. Кн. 5. P. 244–245. № 128; АЗР. Т. 1. С. 52. № 39.
- ⁷ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 3, 91.
- ⁸ ЛМ. Кн. 5. P. 133. № 78.1; АЗР. Т. 1. С. 65. № 50.
- ⁹ ЛМ. Кн. 5. P. 251. № 135; P. 258. № 140; P. 259. № 141; АЗР. Т. 1. С. 46–47. № 33; С. 66. № 51; С. 100. № 79.
- ¹⁰ Торговля на Україні... С. 32–33. № 17.
- ¹¹ Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею по 1700 год, составленная, по дипломатическим бумагам... Ч. 1: 1487–1584. М., 1862. С. 6.
- ¹² Торговля на Україні... С. 37. № 21.
- ¹³ Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею... С. 7.
- ¹⁴ Там же. С. 8.
- ¹⁵ ЛМ. Кн. 5. P. 136. № 78.2.
- ¹⁶ Ibid. P. 86. № 34.
- ¹⁷ Ibid. P. 115. № 63.1, 63.2.
- ¹⁸ Александр Казимирович был великим князем литовским в 1492–1506 гг. и королем польским в 1501–1506 гг.
- ¹⁹ ЛМ. Кн. 5. P. 195–196. № 118.2.
- ²⁰ В литературе на русском языке утвердилось написание имени «Сигизмунд», тогда как в документах оно писалось «Жикгимонт».
- ²¹ ЛМ. Кн. 8: (1499–1514). Vilnius, 1995. P. 110. № 68.
- ²² Ibid. P. 122. № 76.
- ²³ Ibid. Кн. 5. P. 210–211. № 118.13.
- ²⁴ Ibid. Кн. 8. P. 127–128. № 80.
- ²⁵ Ibid. Кн. 15: (1528–1538). Vilnius, 2002. P. 215–216. № 165.
- ²⁶ Развитие русского права в XV — первой половине XVII вв. М., 1986. С. 285.
- ²⁷ ЛМ. Кн. 5. P. 210–211. № 118.13.
- ²⁸ Дмитриенко С. А. Государственно-правовая деятельность по развитию предпринимательства в период сословно-представительной монархии в России // История государства и права. 2004. № 3. С. 55.
- ²⁹ Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею... С. 7.
- ³⁰ ЛМ. Кн. 5. P. 114. № 62. Текст почти дословно приводится и в статейном списке посольства 1496 г. Ивана III к Александру Казимировичу (Торговля на Україні... С. 40. № 26).
- ³¹ ЛМ. Кн. 5. P. 129–130. № 75–76; Торговля на Україні... С. 41. № 27.
- ³² Гальський К. Є. Торговля й митна справа у середньовічному Києві // Митна політика в Україні: Історичні та правові аспекти проблеми: Зб. наук. праць пам'яті професора Йосипа Леонідовича Рисіча. Дніпропетровськ, 2004. С. 46–47.
- ³³ ЛМ. Кн. 5. P. 195. № 118.2.
- ³⁴ Ibid. P. 211. № 118.13.
- ³⁵ Ibid. P. 130–131. № 77.
- ³⁶ Костомаров Н. И. Очерк торговли... С. 122.

И. Ю. Уваров

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XVI в.

С развитием барщинно-фольварочной системы хозяйствования в Великом княжестве Литовском в начале XVI в. существенно увеличилось производство товарного зерна (рожь, овес, ячмень и др.). Это наблюдалось как во владениях господарского домена, так и в имениях шляхты и способствовало росту товарности феодальной экономики в целом. В начале XVI в. товарные отношения существенно расширились, что было связано с ростом городов и увеличением численности населения. Наиболее крупными торговыми центрами Беларуси тогда были Брест, Витебск, Гродно, Минск, Могилев, Новогрудок, Полоцк и др.

Особенностью развития белорусских земель в период феодализма было то, что этот регион специализировался в основном на товарах лесопильного промысла и сельскохозяйственном производстве. Это усиливало развитие товарно-денежных отношений и стало существенным фактором в эволюции феодального хозяйства. Продукты труда и промыслов сельских тружеников рассматривались тогда как жизненно важные для человека¹.

Данные источников преимущественно конца XV в. свидетельствуют о том, что с территории белорусских земель стали вывозить больше лесных полуфабрикатов. Это способствовало увеличению числа предприятий, основанных на сплаве леса. Данный вид деятельности превратился в важную отрасль хозяйства, притом что цены на древесину за рубежом постоянно росли. Вывоз же зерна значительного размаха не имел, пока аграрная политика правительства ВКЛ не привела к значительному увеличению доходов феодалов за счет усиления эксплуатации крестьян. Это содействовало экономическому подъему в Беларуси и втягиванию ее в систему западноевропейских товарно-денежных отношений. Белорусские товары начинают занимать преобладающее место на рынках большинства европейских стран. Спрос на природное сырье и продукцию сельского хозяйства был вызван тем, что в Западной Европе начинают бурно развиваться города, ремесло и торговля. Вместе с тем перед Западом всерьез встала проблема заготовки хлеба².

Тем временем на территории белорусских земель в конце XV — начале XVI в. богатые купцы начинают занимать господствующее положение в большинстве крупных и средних городов. Как правило, это были верхи городского купечества, которые именовались «гостями». Векторы их торговой активности были направлены во многие страны мира. Более развитое и экономически сильное купечество повсеместно выступает в виде корпоративной группы граждан, объединенных сословным интересом. Купцы постепенно начинают подчинять своей финансовой власти ведущие секторы городской экономики, прежде всего экспортные отрасли ремесла. В этот период наиболее прибыльными товарами белорусского ремесленного экспорта были различные изделия из металлов, обработанные шкуры и кожи животных, одежда, домашняя утварь, ювелирные изделия. При этом цеховые уставы гарантировали совершенную на тот период технологию производства и качество готовой продукции.

В исследовании проблемы экономического развития общества рассматриваемого периода следует обратить внимание на крупные города Беларуси, которые имели привилегии на самоуправление и вели внутреннюю и внешнюю торговлю. Так, например, в 1390 г. Бресту был дан привилегия на Магдебургское право, а Полоцку — в 1498 г. Этот город играл значительную роль в ведении торговли северо-восточных земель Беларуси. Кроме того, на Берестейском сейме 1511 г., который проходил с 23 мая по 10 сентября, Полоцку была выдана специальная уставная грамота. В данном документе определялись социально-политические обязанности жителей этого региона страны³. С получением специальной грамоты от 14 марта 1499 г. Минск обрел право на самоуправление с указанием прав на торговлю⁴. Постепенно на протяжении XVI в. многие другие белорусские города получили Магдебургское право, на основе которого организовывалась городская жизнь в странах Западной Европы. Оно действовало в дальнейшем и в Беларуси на протяжении трехвекового периода.

В XVI в. развивающееся ремесленное производство способствовало интенсивному росту товарооборота. Изменения в экономике ВКЛ сопровождались подъемом внутренней и внешней торговли. Через земли ВКЛ и Беларуси проходили торговые пути купцов из Польши, Ганзейских городов, Русского государства, Крыма и т. д. Внешняя торговля велась купцами без посредников и шляхтичами, которые из личных имений вывозили собственные товары к балтийским портам и далее в страны Западной Европы. Вся территория Беларуси, в особенности ее восточные части, была изрезана густой сетью торговых дорог. Это был торговый центр обширной округи, охватывающий Верхнее Поднепровье (включая Борисов, Оршу, Мстиславль, Бобруйск, Речицу)⁵. Ряд торговых путей шел с Востока на Запад через Мценск, Путивль, Смоленск, Полоцк. Для удобства ведения торговли во многих городах Беларуси располагались специальные дворы, где жили иностранные купцы: русские, немцы, поляки и т. д. В 1485 г. в Бресте, наряду с другими улицами, упоминается и Русская⁶. Русские купцы проезжали территорию Беларуси по дороге в Крым и Западную Европу. Ежегодные ярмарки привлекали на европейский рынок купцов не только со всей Беларуси, но и из других зарубежных стран.

Крепостничество мешало крестьянам быть заинтересованными в производительности своего труда, однако в этот период сельский труженик начинает активно фигурировать на внутреннем рынке. Торговали крестьяне продуктами своего труда, чтобы получить наличные деньги для уплаты налогов в пользу феодала и церкви⁷.

Учитывая, что восточные поветы Беларуси подверглись разорительным войнам конца XV—начала XVI в., торговля здесь велась слабее, чем в других регионах страны. Западные поветы ВКЛ оказались в более перспективном экономическом положении. Такие города, как Вильно, Гродно, Брест, Ковно, Ошмяны и др., были богатыми центрами ремесла и торговли. Этому есть подтверждение: в 1529 г. серебщина (налог на военные нужды) собирался с Вильно в размере 1500 коп грошей (одна копа — 60 грошей), с Ковно — 300 коп грошей, с Гродно — 180 коп грошей⁸. Северные регионы Беларуси оказались в более выгодных условиях в сбыте различных товаров. Из природных ресурсов предметом повышенного спроса были лес, хлеб и мед. «Дань медовая» вносилась зависимым на-

селением в пользу феодала⁹. Несмотря на войны между ВКЛ и Московским государством, прослеживается стремление к совместной торговле между ними. Так, в 1537 г. правительство Елены Глинской дало распоряжение возобновить торговлю с ВКЛ. В первой четверти XVI в. москвичи, тверичи, топорчане приезжали в Витебск, Полоцк и др. города. В 1543 г. могилевские купцы ездили со своими товарами в Стародуб. В дальнейшем эти отношения укреплялись¹⁰. Будучи хозяевами земли, как средства существования, шляхта постоянно добивалась экономических свобод от государства. При великом князе Александре Ягеллончике в 1499 г. шляхта получила разрешение на сплав зерна, золы и смолы в Ригу без уплаты «мыта» при условии, что эти товары будут из личных имений¹¹. Феодалы Подвинья с давних пор занимались торговлей, сплавляя свои товары в Ригу, где был тогда крупный международный европейский торг¹².

Документы первой половины XVI в. подтверждают, что представители военно-служилого сословия часто возили свои товары в Ригу. Так, например, господарский боярин Т. Гетолтович в октябре 1533 г. жаловался воеводе на господарского слугу, который занимался сплавом товаров по рекам. При погрузке на струг ржи тот затонул прямо на причале. По итогам судебного процесса виновником оказался судовладелец, который был обязан уплатить хозяину пропавшего товара его стоимость по рижским ценам, а это составило 10 коп грошей. Лица, заинтересованные в развитии торговли и проживавшие в районах сплавных рек, строили речные суда под заказ. Из договора витебских мещан от 19 декабря 1560 г. видно, что Семенович, Мартинович и мытник Шмерлевич построили шесть небольших судов по 6 коп грошей каждый¹³.

Белорусская шляхта, накопив огромные богатства, создала возможности для более эффективного экономического развития страны. Быстро ориентируясь в новой экономической обстановке, представители служилого сословия стали пытаться извлечь из торговли для себя определенную выгоду. В первой половине XVI в. это могло им удасться только косвенным путем, так как правительство не допускало шляхту участвовать в международной торговле¹⁴. Однако владельцы имений стремились хотя бы опосредованно включиться в торговую сферу. Они покупали у купцов товары, привезенные из-за границы, а взамен продавали им по сходным ценам местные товары: сырье, пушнину, хлеб и прочее¹⁵.

Одним из важных объектов торговли внутри страны оставалась земля. При этом феодалы нарушали существующее законодательство в отношении торговли земельным фондом. Документальные материалы это широко подтверждают. Так, в записи от 15 февраля 1549 г. указана купчая сделка между боярами Монкой Римкевичем и Иваном Шимковичем на участок земли: «Продали есмо ниву нашую власную <...> Яну Шимковичу боярину господарскому <...>». При этом указано, что земля продана на «Литовскую монету». Подобные записи о продаже земли упоминаются в документах и раньше¹⁶.

С началом Ливонской войны 1558–1583 гг. и общим осложнением политической обстановки в стране правительство ВКЛ в 60-х гг. XVI в. через систему привилеев и в законодательной форме идет навстречу шляхетскому сословию, предлагая новые социально-экономические льготы. Документы это явственно подтверждают¹⁷. Государство стремилось оградить шляхту на городских торгах от произвола купцов и мещан, издавая соответствующие постановления, подкрепленные решением вальных сеймов. На Городенском сейме 1568 г. сенаторы просят господаря о том, чтобы шляхта на городских рынках не притеснялась местной администрацией. На что был дан ответ: в статуте все сказано, делать все по закону¹⁸. На этом же сейме шляхта обращается к великому князю с просьбой разобратсья с пинскими мещанами, которые запретили ей скупать соль для своих нужд. Это противоречило желаниям шляхты и ущемляло их вольности. Ответ господаря содержал вразумительное разъяснение: любой шляхтич имеет право покупать соль, сколько ему надо, но только для личных нужд, а не для продажи¹⁹.

Представители шляхетского сословия за несение военной службы систематически добивались у правительства свободных цен на продовольственные товары и отмены таможенных пошлин. Рассматривая эти и другие вопросы, великий князь в первую очередь соблюдал интересы государства. На вальном сейме 1563 г. шляхта ВКЛ требовала отмены таможенных пошлин и установления фиксированных цен на сукно и ремесленные товары. В своем ответе великий князь дал согласие на нормирование только цены.

Желая расширить свои доходы, шляхта в очередной раз обратилась на вальном сейме 1568 г. к господарю с просьбой дать ей разрешение на обустройство корчмы в своих имениях и на больших дорогах, на что был дан ответ: «Мы то подле статута старого обычаю заставаем»²⁰. Как видно, правительство стремилось удержать за собой прибыльную торговлю для пополнения государственной казны. Иногда челобитчики, хлопотавшие перед правительством о выдаче привилея на право постройки

корчмы, добивались разрешения. При этом оговаривалось, что шляхетская корчма не должна приносить ущерба государственной. Владелец корчмы получал право пожизненного владения с передачей ее по наследству²¹.

Основной статьей доходов шляхты было производство и торговля спиртным. Производство спиртных напитков было неотъемлемой составной частью в развитии феодального хозяйства ВКЛ. В документах XVI в. современники описывают постоянно возрастающий спрос на спиртные напитки. Производимая продукция предназначалась в основном на продажу в корчмах для заезжих постояльцев. Достаточно много водки и пива потреблялось солдатами. Производство спиртного было весьма выгодным делом. Огромные доходы от данного предприятия определялись почти двойной разницей цен — на «сырье» и на произведенную из хлеба водку. При этом использовался бесплатный труд крепостных людей, а главной статьей «издержек» было производство и заготовка дров. Большой размах производства сначала пива, а потом и водки был отмечен в разных районах белорусских земель в период ВКЛ, а затем и Речи Посполитой.

На вальных сеймах шляхта выступала против того, чтобы на территории ее маентков строились таможи, так как прибыль для их владельцев-мытников была очень велика. Так, например, в 1496 г. аренда от Берестейской, Дорочицкой, Бельской, Городенской таможен Берестейскому войту составила в среднем по 400 коп грошей в год. На сеймах шляхтичи просили великого князя, чтобы таможи отдавали заведовать людям христианской веры, а не иноземцам.

В Беларуси арендаторами таможен в основном были евреи, которые к началу XVI в. в ВКЛ сформировали прослойку состоятельных горожан. В 1522 г. Минской таможней заведовали Мордухай Ескович и Агрон Нахимович. В 1524 г. в Бресте таможней управлял Михель Езофович, младший брат подскарбия земского Аврама Езофовича. В 1509 г. он предоставил Сигизмунду I материальную помощь на сумму 1000 гривен серебра. Были случаи, что господарь даровал евреям за верную службу шляхетские звания. Так, в государевой грамоте от 20 февраля 1565 г. сказано: бывшего еврея Левку Доновича, в христианстве Станислава, освободить от подчинения еврейскому праву. Принятие евреями христианства, как видно, было распространенным делом. Ф. Скорина в своих обращениях к евреям, принявшим христианство, призывает их быть верными новой вере. Выдающийся гуманист выражает сожаление, что еврейский народ принял муки в Иерусалиме и теперь сыскал себе новую родину, которой и должен честно служить²².

Согласно решению верховной власти, созданные ранее таможи оставались в шляхетских владениях. Однако добиться окончательного решения о полной ликвидации внутренних таможен шляхта не смогла. На Городенском сейме 1567 г. господарь высказал свое решение о том, что если шляхтичи желают владеть мытнями, то должны платить больше за аренду, чем их бывшие владельцы. Из имеющихся документов видно, что еще в начале XVI в. правительство получало высокие прибыли от таможенных пошлин. С 12 июля 1507 г. до праздника Рождества Христова в 1508 г. с ковенской таможни в казну поступило 7000 коп грошей. В Полоцке за два года таможенных сборов от торговли солью сумма прибыли составила 2000 коп грошей²³.

Со второй половины XVI в. шляхта стремилась установить контроль над торговлей лесными товарами, так как лес в средние века играл большую роль в развитии производительных сил. Шляхтичи желали получить от великого князя разрешение на свободную охоту в пущах и лов рыбы²⁴. Подобные заявления обычно не удовлетворялись, а решение этих вопросов переносилось для рассмотрения на очередные заседания вальных сеймов. Право торговать лесными товарами получили только владельцы лесных угодий и при условии, что они своими силами будут разрабатывать лесосеки. Такой товар пропускаться за границу при уплате специальной пошлины и после принесения присяги лиц, сопровождавших товар. Подобной льготы шляхта добилась по решению Виленского сейма 1551 г.²⁵ Борьба представителей привилегированного сословия за прибыльную торговлю лесом была обусловлена его высокой стоимостью на рынках Прибалтики начиная с середины XV в.

Кроме лесных товаров, шляхта добивалась разрешения на торговлю хлебом без уплаты таможенных пошлин. На сейме 1558 г. этот вопрос был поднят вновь. Великий князь дал на это согласие, но при условии, что эти товары будут из личных имений шляхты. Из чего следует, что государство стремилось сохранить свою монопольную власть на прибыльные экспортные товары²⁶. Вопрос о торговле лесом был настолько сложным, что даже Ливонская война не смогла повлиять на благоприятное его разрешение в пользу шляхты. На сеймовой сессии 1563 г. представители от поветовой шляхты просили у господаря разрешения на право пользования пущами. В своем ответе великий князь указал на то, что лес, как и раньше, должен идти только на личные нужды: «В пущах робити на себя, ани от толе спущати, ани проробков в тых пущах разраблывати, ани и грунтов себе привлащати не маете»²⁷. Иногда великий князь за военную или гражданскую службу жаловал шляхтичам лесные

угодья. Так, в заявлении Жемойтского Тивуна от 15 сентября 1564 г. видно, что он просил великого князя предоставить шесть волок леса боярам Павлу и Шимку Сакелайтям, «лесу волок шести завел и на вечность им подал». Из данного документа следует, что правительство не отказывало шляхте иметь возможность дополнительных доходов²⁸. На Берестейском сейме 1566 г. шляхта еще раз подняла вопрос о привилегиях на провоз разного рода товаров через границу без уплаты пошлин. Ответ правительства был отрицательным: «Платить мыто при вывозе за границу в пользу казны»²⁹.

Вместе с тем правительство шло и навстречу шляхте, например, в ликвидации «мостового сбора». На сейме 1554 г. господарь заявил: «по моставым шляхте не ченить утиснени»³⁰. Экономические требования шляхты подрывали городскую торговлю ВКЛ, так как беспошлинный вывоз товаров тормозил развитие городского рынка, сокращал торговые обороты, задерживая тем самым рост ремесленного производства³¹.

Представители шляхты из Полоцка на Виленском сейме 1559 г. просили верховную власть уравнивать их в правах с господарскими мещанами по уплате мыта и предоставить право беспошлинного отправления своих товаров в Ригу. На это заявление господарь ответил: кто выполняет замковые повинности, тот от уплаты мыта освобождается и товары к Риге может отправлять без уплаты пошлин³². Жители Великого княжества, проживающие в шляхетских городах, имели право вести торговлю и проводить ярмарки³³. Желая совмещать торговлю со своим основным занятием, шляхта на сейме 1563 г. потребовала для себя экономического привилегия. Но великий князь на это требование согласия дать не мог³⁴. С обострением внешнеполитической обстановки и началом Ливонской войны правительство увеличивает налоги и снимает разные льготы для шляхты, установленные ранее. Так, на вальном сейме 1565–1566 гг. шляхта ходатайствовала о беспошлинном пропуске товаров из-за границы на собственные нужды. Это могли быть предметы роскоши, вина, драгоценности, оружие и т. д. В ответе господаря на эти просьбы присутствует ссылка на постановление прошлого Виленского сейма, где речь идет о десятинах и пошлинах на ввозимый товар.

Вопросы о получении шляхтой экономических свобод долгое время оставались предметом острых дискуссий на сеймовых сессиях. Вновь эта проблема была поднята на Городенском сейме 1569 г.³⁵ Таким образом, стремление шляхты ВКЛ к расширению социально-экономических привилегий противоречило государственным интересам и в известной мере обостряло внутрисословные отношения в среде феодалов, а также отношения шляхты и мещанства.

Одним из итогов социально-экономической борьбы шляхты было официальное признание за сеймом право контроля над правительством. Сейм ВКЛ все более и более превращался в центр жесткой борьбы, наиболее острые вопросы которой все чаще решались сенаторами сейма (налоги, сбор податей, торговля и т. д.).

Это позволяет сделать вывод о том, что в XVI в. в ВКЛ царило полное господство независимых в финансовом отношении светских и духовных феодалов. Средние и мелкие шляхтичи, которые сообща вершили в своих поветах все местные дела, постоянно выступали с требованиями новых социально-экономических свобод. Их общая взаимосвязь отражала близость социальных и экономических интересов в рамках шляхетского сословия. Подчеркивая очевидное отличие этих представителей от феодальной аристократии, нельзя забывать, что рядовые шляхтичи в значительной мере были необходимы государству, так как несли воинскую службу. Следовательно, господарь и правительство были вынуждены удовлетворять социально-экономические требования шляхты.

Примечания

¹ Копыцкий З. Ю., Копыцкий Б. З., Спиридонов М. Ф. Рыночные связи крестьянского хозяйства Белоруссии в XVI — первой половине XVII в. // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии: Тез. докл. и сообщ. / XXII сес. Всесоюз. симп. по изучению проблем аграр. истории, Минск, 11–14 окт. 1989 г. М., 1989. С. 200–223.

² АЗР. СПб., 1846. Т. 1: 1340–1506. С. 112–130; АВК. Вильна, 1897. Т. 24: Акты о боярах. С. 36–48.

³ Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. М., 1958. С. 62; Тарановский Ф. В. Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи: Ист.-юрид. исслед. Варшава, 1897. С. 36; Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений (от 1387 до 1710 года)... Вильно, 1858. Ч. 1. С. 26–28.

⁴ АЗР. Т. 1. С. 177; Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой XIV–XV веках. М., 1963. С. 107; РИБ. СПб., 1910. Т. 27: Литовская метрика. С. 739–744; Спиридонов М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.). Минск, 1993. С. 50.

⁵ Мелешко В. И. Торговые связи Могилева с городами Польши и Прибалтики во второй половине XVI — первой половине XVII в. // Acto-Baltico-Slavico. Białystok, 1965. Т. 2. С. 60–101; Wawrzyńczyk A. Studia z dziejów handlu Polski z Wielkim Księstwem Litewskim i Rosją w XVI wieku. Warszawa, 1956. S. 26–41.

⁶ АВК. Вильна, 1908. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западно-русской церкви. С. 4.

- ⁷ *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного: Очерки соц.-экон. и полит. истории России середины XVI в. М., 1960. С. 148; *Копыцкий З. Ю., Копыцкий Б. З., Спиридонов М. Ф.* Рыночные связи крестьянского хозяйства... С. 213–220; *Лойка П. А.* Прыватнаўласніцкі сяляне Беларусі: Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI–XVIII ст. Мінск, 1991. С. 52–74.
- ⁸ *Пичета В. И.* Аграрная реформа... С. 62.
- ⁹ *Левко О. Н.* Торговые связи Витебска в X–XVIII вв. Минск., 1989. С. 50–51.
- ¹⁰ *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. С. 142; *Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 19; Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. док. и материалов: В 3 т. Минск, 1959. Т. 1: С древнейших времен до середины XVII в. С. 266.
- ¹¹ *Спиридонов М. Ф.* Закрепощение крестьянства... С. 53–56; LM. Кн. 224: (1522–1530). Vilnius, 1997. P. 23.
- ¹² Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. М., 1977. Т. 1. С. 105–115; АЛРГ. М., 1899. Вып. 1: (1390–1529 г.). С. 180; *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внеш. жизнью государства. М., 1900. С. 226–230; *Левко О. Н.* Торговые связи Витебска... С. 43–58; *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода... С. 151–170.
- ¹³ *Левко О. Н.* Торговые связи Витебска... С. 272; *Спиридонов М. Ф.* Закрепощение крестьянства... С. 52–56.
- ¹⁴ LM. Кн. 224. P. 73.
- ¹⁵ АЛРГ. Вып. 1. С. 209.
- ¹⁶ АВК. Т. 33. С. 117, 194–195.
- ¹⁷ АЗР. СПб., 1848. Т. 3: 1544–1587. С. 118–121, 138–139; Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVI вв.: Сб. материалов. Л., 1936. С. 94–99, 108–119; *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм. С. 517–543, 551–582, 592, 599, 606, 639; РИБ. Т. 30: Литовская метрика. Юрьев, 1914. С. 271–272, 334–336, 356–357, 371–372.
- ¹⁸ РИБ. Т. 30. С. 510.
- ¹⁹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. СПб., 1887. Т. 2: (1533–1560 г.). С. 512.
- ²⁰ РИБ. Т. 30. С. 196, 207–208, 268, 370, 477.
- ²¹ *Пичета В. И.* Аграрная реформа... С. 74, 75–76.
- ²² АЗР. Т. 3. С. 28–29; РИБ. Т. 30. С. 174; *Скарына Ф.* Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія. Мінск, 1990. С. 122; Русско-еврейский архив: Док. и материалы для истории евреев в России. СПб., 1882. Т. 1: Док. и регесты к истории литов. евреев (1388–1550). С. 135–137; LM. Кн. 224. P. 68–69.
- ²³ РИБ. Т. 30. С. 282.
- ²⁴ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Т. 1. С. 477; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1916. Кн. 21. С. 285.
- ²⁵ *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм... С. 371–372.
- ²⁶ РИБ. Т. 30. С. 271; *Лойка П. О.* Феодальная рента в частновладельческих поместьях Белоруссии во второй половине XVI — XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1984. С. 13–14.
- ²⁷ Документы Московского архива Министерства юстиции. М., 1897. Т. 1. С. 153.
- ²⁸ АВК. Т. 24. С. 276.
- ²⁹ *Мелешко В. И.* Торговые связи Могилева... С. 198.
- ³⁰ РИБ. Т. 30. С. 234–235.
- ³¹ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: (Исслед. по истории соц.-экон., полит. и культур. развития). М, 1961. С. 636.
- ³² РИБ. Т. 30. С. 286.
- ³³ *Грицкевич А. П.* Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.: (Соц.-экон. исслед. истории городов). Минск, 1975. С. 30.
- ³⁴ *Пичета В. И.* Аграрная реформа... С. 79–80.
- ³⁵ РИБ. Т. 30. С. 344–345, 371–372, 474.

А. Ю. Савосичев

ПРИКАЗНАЯ БЮРОКРАТИЯ И КУПЕЧЕСТВО В РОССИИ XVI в.

Приказная бюрократия XVI столетия, являясь достаточно обособленным слоем профессиональных управленцев, была весьма неоднородна в социальном отношении. Ядро корпуса дьяков и подьячих составляли выходцы из рядов служилого сословия. Почти все они были представителями фамилий провинциальных детей боярских средней руки. Родственники дьяков и подьячих (да и сами они зачастую) служили с городом или в рядовом составе Государева двора (почти исключительно по выбору). В то же время на приказной работе было достаточно выходцев и из других сословий. Для способных людей из, так сказать, демократических слоев населения служба в дьяках и подьячих представляла одну из возможностей для повышения социального статуса.

Специфика наших источников такова, что выявить в среде дьяков и подьячих выходцев из дворянства гораздо проще, чем представителей других социальных групп. Большинство последних при анализе попадает в категорию лиц, чье сословное происхождение не поддается определению. Только в относительно небольшом количестве случаев удается указать конкретные социальные связи. Так, из 62 дьяков Ивана III только троих можно уверенно назвать выходцами из непривилегированных сословий. Среди 92 дьяков Василия III таковых шестеро. Подьячих «из простого всенародст-